

Полемика

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ, ИСТОРИЧЕСКОМ И МОРАЛЬНОМ ОБОСНОВАНИИ ПРАВА АБХАЗИИ НА НЕЗАВИСИМОСТЬ (наш ответ Л.А. Алексидзе)

*“Только что они ругали русских за то,
что те дают, и тут же, когда речь заходит
об абхазах, — глаза тускнеют”*

Булат Окуджава
("Советский экран", № 4, 1990)

Блокадные условия, в которых поставлена Абхазия, создают проблемы и с доступом к информации. Вот и статья господина Алексидзе Л.А. "Правовые аспекты абхазской проблемы в свете документально подтвержденного, а не фальсифицированного исторического опыта и современного международного права", опубликованная в "Московском журнале международного права" (31.03.98), попала к нам в руки спустя 14 месяцев после выхода в свет.

Большая часть публикаций г-на Алексидзе посвящена историческим проблемам. Несмотря на то, что автор статьи не является специалистом в этой области, он обобщает и выражает мнения более или менее умеренной части современных грузинских историков по некоторым вопросам истории Грузии и Абхазии. В целом грузинскому обществу и, что особенно тревожно, молодежи, внушаются еще более радикальные взгляды по отношению к Абхазии, абхазам и истории Абхазии.

Не так давно (в ноябре 1998 г.), во время защиты докторской диссертации в Ереване, мне пришлось отвечать на некоторые отзывы, присланные из Тбилиси. Поскольку представленная мною работа касалась проблем археологии и нумизматики, можно было предположить, что отзывы кафедры древней истории, археологии и этнографии Сухумского филиала Тбилисского Государственного Университета будет наиболее квалифицированным. Прочитав лишь некоторые фрагменты из этого "научного" отзыва:

"Ученые кавказоведы знают, что абхазский народ составляет два этноса. Исторические абхазы (те же грузины) и сегодня составляют около 80 % абхазов. Они носят грузинские фамилии, большинство из них говорят по-грузински и однофамильцев имеют среди грузин. Апсуа

(абазины) на территории Абхазии появляются только в позднем средневековье. До 1621 г. ни один апсуа в Абхазии не жил. С этого года в церковных и других летописных документах в Абхазии подтверждается проживание лишь трех фамилий... До позднего времени апсуа (абазины) тела своих покойников, как правило, переносили в Северный Кавказ и хоронили на территории исторической родины. Среди апсуа распространено или язычество или мусульманство” и т.п.

Не касаясь вопроса, насколько вся эта галиматья связана с археологией и, тем более с нумизматикой, хочу отметить, что в этом опусе выражается распространенный в Грузии взгляд на историю абхазского народа. Поскольку сам факт проживания на территории предков абхазов отрицать невозможно, так как он подтвержден многими древними и средневековыми источниками, была выдумана концепция, по которой древние и средневековые абхазы — это те же грузины, а современные абхазы (их называют апсуа по самоназванию абхазов) “пару веков назад спустились с гор”, т.е. с Северного Кавказа.

Не буду подробно останавливаться на этом вопросе, поскольку он вроде бы и не имеет отношения к нашей теме, но в контексте затронутой г-ном Алексидзе темы по поводу “возможности современного проживания абхазов и грузин”, на мой взгляд, имеет важное значение. Думаю, особого внимания заслуживает то, что вышеупомянутый Сухумский филиал Тбилисского Государственного Университета функционирует в Тбилиси и в нем обучаются дети беженцев из Абхазии. В то время, когда обсуждается вопрос возвращения беженцев в Абхазию, в филиале Тбилисского Государственного Университета не теряют времени зря, готовят кадры.

Что ожидает Абхазию, наших детей и внуков в случае осуществления планов грузинского руководства, нетрудно себе представить. В этом столетии Абхазия в полной мере испытала все “прелести” такой политики. Я имею в виду две интервенции, имевшие место в 1918—1921 гг., 1992—1993 гг., и ту политику, которая осуществлялась в Абхазии между этими событиями.

Нет смысла все это описывать, достаточно сказать, что это была обычная колониальная политика. Все колонии в той или иной степени испытывали и захват территории, и ассимиляторскую политику, и попытки вытравить из памяти народа его историческое и культурное наследие и многое другое. Хотя нужно признать, что грузинские шовинисты осуществляли свою колониалистскую политику довольно агрессивно. Однако беда заключалась не только в этом. Последствия такой политики страшны еще и тем, что глубоко травмируют сознание самого грузинского общества, прививая ему совершенно определенную мораль. Поэтому и возникает двойная мораль, основанная на том, что борьба грузинского народа за независимость — дело святое, а борьба абхазов инспирирована третьей силой.

В сознании грузинского общества, в составе Грузии абхазы катались как сыр в масле, тогда как несчастные грузины в советской империи переносили тяжкие страдания. Поэтому у абхазов нет и не может быть собственных интересов, они лишь марионетки в руках тех, кто спит и

видит, как бы не дать Грузии построить независимое, демократическое государство.

В связи с этим вспоминается статья, опубликованная еще при Звиаде Гамсахурдиа в одной из официальных грузинских газет некими философами, фамилий которых я сейчас не помню. Смысл ее был в том, что грузинский народ, который дал миру Сталина, пользовался в Советском Союзе особым отношением. Поэтому целый народ уподобился избалованному ребенку (кстати, они определили этот национальный феномен как “синдром капризного ребенка”). Став самостоятельным, такой ребенок оказался не готовым к тому, что кроме прав есть еще и обязанности. Столкнувшись с ограничениями, он начинает капризничать и выходить из себя.

Насколько правильной оказалась эта оценка можно судить по тому, что произошло в Грузии в постсоветский период — война с Осетией, гражданская война в Грузии и свержение недавно всенародно избранного Президента, кровавая расправа с Мегрелией, обострение отношений с Аджарией, проблемы в регионах, населенных армянами и азербайджанцами и, наконец, война с Абхазией.

Основная мысль, которую пытается навязать читателю г-н Алексидзе, заключается в том, что у абхазов нет никаких оснований для самоопределения, и главное, не должно быть и желания покидать любвеобильное лоно матери Грузии. Исходя из подобного, широко пропагандируемого тезиса, навязывается вывод о том, что абхазские “агрессивные сепаратисты” чуть ли не костыли готовы лечь ради интересов России.

На самом деле, после упразднения абхазского государственного в 1864 г. наказания за длительное сопротивление российской колонизации на Кавказе, в Абхазии никогда не прекращались попытки восстановить свою государственность. В девятнадцатом веке эта борьба иногда принимала характер вооруженного восстания. В нынешнем столетии она приняла мирные формы и выражалась в письмах руководству страны с просьбой восстановить справедливость — вернуть Абхазии статус союзной республики. Приблизительно через каждые 10 лет эта политическая борьба выливалась во всенародные массовые акции протеста в виде митингов, народных собраний, голодовок и т.п.

Провозглашение М. Горбачевым “Перестройки” и “Демократизации” дало новые надежды на то, что наконец-то глас абхазского народа будет услышан. И в это время абхазское движение за восстановление статуса союзной республики продолжает действовать своими традиционными методами, забрасывая руководящие органы страны просьбами и обращениями.

В это же время в Грузии началась борьба за независимость. Причем она приняла такие откровенно шовинистические формы, что вызвала обострение отношений практически со всеми национальными меньшинствами, проживающими в Грузии. И не “третью силу” нужно в этом винить, г-н Алексидзе, а прежде всего себя. Вспомните, какие идеи пропагандировались в то время в Грузии. Не буду на этом останавливаться. Об этом хорошо известно не только Вам, но и всему миру. Именно это обстоятельство не позволило цивилизованному миру при-

нять Грузию в свое сообщество. И это несмотря на исключительно прозападную ориентацию независимой Грузии. Поэтому и возникла необходимость дистанцироваться от груза прошлого, нанести макияж. Но даже этот факт был произведен путем насилия и кровопролития, как в центре Тбилиси, так и в провинции.

Многое ли изменилось после того, как в Грузии произошла смена власти? Снова кровь в Мегрелии, чудом избегает той участи Абхазия, война в Абхазии. Но и это не остудило воспаленного шовинистического сознания в грузинском обществе. Приведу очевидный пример. Во время войны в Чечне в российском обществе возникло широкое антивоенное движение. А как освещали российские средства массовой информации военные действия в Чечне? Происходило ли что-либо подобное в Грузии? Ни во время войны в Абхазии, ни после ее окончания ни один человек в Грузии не выступил публично с осуждением действий своего правительства. Не призвал к покаянию. И статья г-на Алексидзе как раз подтверждает сказанное.

“Агрессивным сепаратизмом” называет г-н Алексидзе борьбу абхазского народа за свои права. Можно ли назвать “агрессивным сепаратизмом” стремление абхазов (кстати, поддержанное всеми национальными движениями, возникшими тогда в Абхазии, как ответную реакцию на агрессивный грузинский шовинизм) цивилизованным парламентским путем решить проблему № 1.

То же самое происходит на наших глазах в Шотландии, но никакого передвижения танков из Лондона по направлению к Эдинбургу что-то не наблюдается. Да мало ли в мире таких примеров. Г-ну Алексидзе хорошо известно, какими методами добивались в Абхазии осуществления своих законных прав. Официальные представители Абхазии и Грузии за столом переговоров пришли к компромиссному решению формирования Верховного Совета Абхазии. Кстати, самому г-ну Алексидзе принадлежит идея формирования Верховного Совета Абхазии, которую он критикует в своей статье.

В соответствии с этой идеей Верховный Совет тогда формировался таким образом, что абхазские и поддерживающие их депутаты имели простое большинство, но не набирали квалифицированного большинства голосов, необходимого для решения конституционных вопросов. И это было компромиссом, а не манной небесной для абхазов, которые, кстати, в то время выступали с проектом двухпалатного Парламента. Верхняя Палата должна была избираться по мажоритарной системе, а Нижняя формироваться из равного представительства основных национальных общин Абхазии. Однако в Грузии опасались подобного прецедента.

После избрания нового состава Верховного Совета вся политическая борьба за восстановление реальной абхазской государственности протекала в стенах Парламента. Чем ответила Грузия на это, хорошо известно. Это по поводу “агрессивности” абхазского “сепаратизма”. Что же касается абхазского сепаратизма вообще, то при всей непредвзятости к этому определению позволю себе усомниться в применимости его в данном случае.

До распада СССР, как известно, Абхазия ставила вопрос о восста-

новлении утраченного по воле Сталина статуса союзной республики и не только не собиралась куда-либо удалиться, но и проголосовала за сохранение СССР на Всесоюзном мартовском Референдуме. “Абхазские сепаратисты”, между прочим, были одними из наиболее горячих приверженцев сохранения государства, в первую очередь потому, что хорошо помнили свою недавнюю историю и имели реальное представление о том, что ожидает их в случае распада Союза.

Ситуация изменилась после провозглашения Грузией независимости. Как известно, провозглашенная в Советской Конституции норма, предусматривавшая выход союзной республики из состава СССР, не была обеспечена соответствующим механизмом. В связи с этим Верховный Совет СССР в 1990 году принял закон, регламентирующий порядок выхода союзной республики из СССР. В соответствии с этим законом автономные образования, входившие в состав союзных республик, ставших вопрос о выходе из Союза, могли самостоятельно решать этот вопрос. Собственно говоря, проголосовав за сохранение СССР, Абхазия дала ответ на этот вопрос самым демократическим способом — всенародным голосованием.

Однако Грузия осуществила выход из СССР, совершенно игнорируя все эти факторы. Выйдя из Союза, грузинское руководство провозгласило не имеющими юридической силы все правовые акты, принятые в Грузии за время советской власти. Была отменена действующая конституция и восстановлена Конституция Грузии 1921 года. Все структуры, созданные в Грузии с 25 апреля 1921 года, были объявлены незаконными. Таким образом, руководство Грузии зафиксировало факт отсутствия, с момента провозглашения своей независимости, государственно-правовых взаимоотношений с Абхазией. Во-первых, по условиям вышеупомянутого всесоюзного закона о выходе союзной республики из состава СССР, во-вторых, в связи с тем, что в Конституции Грузии 1921 года Абхазия как субъект еще не значилась. Таким образом, сама Грузия денонсировала Союзный договор с Абхазией от 16 декабря 1921 года.

В пункте I этого договора провозглашалось, что “Социалистическая Советская Республика Грузия и Социалистическая Советская Республика Абхазия вступают между собой в военный, политический и финансово-экономический союз”.

В пункте 4 говорилось, что в Закавказскую Федерацию Абхазия входит через Грузию, которая предоставляет ей одну треть своих мест.

Этот договор был ратифицирован первым съездом Советов Абхазии. Причем он вызвал серьезную полемику. Лидеры Абхазии, разумеется, находившиеся под давлением центральных большевистских органов, вынуждены были убеждать делегатов в том, что договор не угрожает независимости Абхазии. Так, Председатель Совнаркома Н. Лакоба в своей речи, успокаивая делегатов съезда, говорил: “Независимость Абхазии Грузия не отнимает. Если Грузия будет отнимать, мы апеллируем к штабу революции РКП, ВЦИК, тов. Ленину. Независимость трудящихся Абхазии никто не будет в состоянии отнять, пока существует Советская власть”.

Таким образом, связи советской Грузии и советской Абхазии возникли в определенной исторической ситуации. Естественным образом

они потеряли свою силу вместе с исчезновением с исторической арены Советского государства.

В создавшейся обстановке Верховный Совет Абхазии, сознавая свою ответственность и пытаясь найти политический путь выхода из создавшегося положения, обратился 12 августа 1992 года к Госсовету Грузии с обращением. В нем в частности, говорилось, что: “Верховный Совет Республики Абхазия вновь заявляет о своем желании сохранить связи с Грузией, твердо выступает за их установление на новых, цивилизованных и равноправных основах, которые исключают диктат и подчинение, омрачавшие на протяжении десятилетий отношения между абхазским и грузинским народами”.

Обращение завершилось следующими словами: “Мы, депутаты Верховного Совета Республики Абхазия заявляем, что свою часть пути в направлении возрождения добрых отношений между абхазским и грузинским народами пройдем без оглядки. При этом надеемся, что протянутая для пожатия наша рука не повиснет в воздухе”.

К сожалению, в Грузии не сочли нужным обсуждать эту проблему. Тем временем в Абхазии публиковались проекты новой Конституции. Они обсуждались общественностью в средствах массовой информации. На 14 августа 1992 года было назначено заседание Верховного Совета, на котором предусматривалось обсуждение этих проектов. Они могли быть приняты, могли быть не приняты. Но это был цивилизованный, парламентский путь, не только не агрессивный, но и не сепаратистский.

Чем же ответила на это Грузия? Как всегда, силой. “Благо”, совсем недавно Грузия получила свою долю советского вооружения. Стоило ли, имея такие веские аргументы, тратить время на разговоры с какими-то “лилипутами”.

Может быть, агрессивным сепаратизмом называется то, что народ Абхазии взял в руки оружие, чтобы защищаться?

Г-н Алексидзе пишет, что еще в 1989—1992 гг. “сепаратисты” накапливали вооружение. В этой связи уместно обратиться к интервью, которое дал в Тбилиси газете “Алиа” в 1998 году бывший министр внутренних дел Абхазии, ныне депутат Парламента Грузии генерал Г. Ломинадзе. Говоря о деятельности одного из грузинских лидеров в Абхазии, ныне депутата грузинского Парламента Б. Какубава, он сообщает читателям, что преступления, которые Какубава совершил в Абхазии, можно перечислять 24 часа. Имеется в виду как раз период 1989—1992 гг. Среди них генерал называет “убийства, создание вооруженных формирований и бравирование ими перед абхазами”. На резонный вопрос корреспондента, почему он как министр внутренних дел не предотвратил этот произвол, последовал исчерпывающий ответ:

“Это как раз тот вопрос, который я постоянно ставлю перед собой и не нахожу ответа — был ли я прав? Как раз это Ардзинба и абхазы предъявляют мне в качестве претензии. Поясняю: представьте, Президент независимой Грузии — Гамсахурдиа. Будет гвардия, существует “Мхедриони”. В этих условиях Какубава и подобные ему болтуны доказывали, что и в Абхазии надо создавать подобные формирования. Если бы я помешал ему, сегодня бы сказали, что Какубава — патриот, а Ломинадзе — предатель. Я не сделал этого, и в этом, может, меня

обвинят. Если бы я по закону запретил, правда, я бы обрадовал абхазцев, но и предотвратил бы многие беды Грузии".

Итак, ответив на призыв абхазской стороны решать проблемы в рамках политической, парламентской дискуссии агрессией и геноцидом, Грузия пограла основные принципы международного права и должна нести соответствующую ответственность. И вряд ли кто-нибудь Вам поверит, г-н Алексидзе, что стотысячный абхазский народ был заинтересован в этой неравной войне. То, что с первых же минут вторжения в Абхазию начали вытворять грузинские оккупанты, кого угодно заставило бы взяться за оружие. Об этих ужасах достаточно много сообщалось, нет смысла повторять. Как сказал об этом в уже цитированном интервью генерал Г. Ломинадзе "... что мы были такими **бесстыжими**, я не думал".

Всяческие попытки грузинского руководства оправдать свои действия то необходимостью защиты железной дороги, то намерением освободить взятых в соседней с Абхазией Мегрелии сторонниками Гамсахурдиа в заложники некоторых высокопоставленных должностных лиц Грузии и т.п., мало кого могут убедить. По свидетельству армянской стороны, наиболее пострадавшей от бесчинств, творившихся звядисстами на железной дороге, лишь два из более чем 50-ти фактов грабежей ж/д грузов приходилось на Абхазию. И те произошли в непосредственной близости с грузинской границей, причем задолго до августа 1992 года.

Что касается версии с заложниками, то она, скорее всего, была спланированной провокацией. Иначе чем объяснить, что захваченные в Западной Грузии заложники были якобы перевезены в Гальский район Абхазии. Кстати, сразу после начала войны они благополучно обнаружались и на экранах грузинского телевидения выглядели целыми и невредимыми. Но даже если поверить, что 150 танков и боевые вертолеты были брошены для вызволения заложников, находившихся в Гальском районе, то зачем нужно было маршем через всю Абхазию врываться в Сухум, срывать государственный флаг с Верховного Совета и заявлять по телевидению, на весь мир устами члена Госсовета, министра обороны Т. Китовани:

"Мы распустили Парламент Абхазии и освободили от должности его председателя Владислава Ардзинбу".

Уже 25 августа командующий грузинской гвардией в Абхазии Г. Каркарашвили, этот "благородный рыцарь" (как назовет его позже Э. Шеварднадзе), выступил по захваченному абхазскому телевидению. Его слова абхазский народ, я думаю, запомнит навсегда:

"У нас хватит сил, чтобы наказать весь Северный Кавказ. Отдан приказ пленным не брать... Если из общей численности погибнет сто тысяч грузин, то из ваших погибнут все девяносто семь тысяч, которые будут поддерживать решение Ардзинбы. Хочу дать совет г-ну Ардзинбе — пусть он сделает так, чтобы абхазская нация не осталась без потомков..."

Дальше была война. Война на уничтожение народа, его культурного наследия и исторической памяти. Именно поэтому грузинской военной полицией целенаправленно были сожжены дотла единственный инсти-

тут, занимающийся исследованием проблем абхазоведения. Точно также, оцепив и не подпуская никого, полицейские сожгли и Госархив Абхазии. Для массового уничтожения народа использовали даже запрещенные снаряды, каждый из которых был начинен 23888 иголками с оперением, чрезвычайно затрудняющим их извлечение из места поражения в теле человека.

Все-таки абхазы начали находить оружие и оккупанты стали получать сдачи. Вот тогда-то, впервые, бравые заявления сменились на вопли. Как же, абхазов вооружают! Как будто вооружение абхазской стороны может быть сравнимо с тем, которое совершенно бесплатно получила Грузия.

Вспоминается английский комедийный сериал о Первой мировой войне. Там “бравый” британский офицер говорит, что ему нравилось воевать против вооруженных дубинками туземцев, а такая война ему не по вкусу.

Да, господин Алексидзе, была бы война, а оружие всегда найдется, только деньги плати. Это закон любой войны. Это — такая же сермяжная правда, как то, что выпустив джина войны из бутылки, получишь сполна все страдания ни в чем не повинных людей, беженцев, сожженные дома и все прочее. Все это то, на что жаловались во время войны абхазы и на что жалуются после войны грузины.

Так кто же должен нести за все это ответственность? Думаю, что те, кто развязал войну. Абхазия же, поставленная в условия, когда единственной возможностью самосохранения стало вооруженное сопротивление агрессору, победив в этой войне, дорогой ценой заплатила за свое законное право на самоопределение.

Итак, значительная часть статьи г-на Алексидзе посвящена историческим проблемам, и начинается он с эпохи ранней бронзы. При этом г-н Алексидзе преследует благородную цель — в отличие от сфальсифицированной истории, навязываемой сепаратистскими учеными наивному человечеству, он предлагает истинную историю.

Не будем вступать в полемику по поводу того, кто на самом деле всегда занимался фальсификацией истории. Специалистам это хорошо известно еще со времен основоположника русского востоковедения, друга Пушкина О. Сенковского (литературный псевдоним — Барон Брамбеус), который этой теме посвятил специальный труд — “Некоторые сомнения касательно истории грузин”.

Сама статья г-на Алексидзе служит ярким примером того, как создаются подобные исторические инсинуации. Говоря об общеколхидской культуре, г-н Алексидзе в скобках сообщает, что это западногрузинская культура. Если имеется в виду, что частично эта культура зафиксирована на территории современной Западной Грузии, то с этим еще можно было бы согласиться. Однако автор имеет в виду не это. Далее он сообщает, что доминирующее положение в Восточном Причерноморье занимали колхи, и опять в скобках — западногрузинское племя. И это при том, что по дошедшим до нас греческим письменным источникам “колхи” — это собирательный термин, которым называли все племена, заселявшие в то время Восточное Причерноморье.

Если говорить об этнической идентификации этих племен, то у нас

имеется единственная возможность более или менее определенно судить об этом на основании дошедших до нас из глубокой древности топонимов и гидронимов. На основании анализа древних и современных географических названий многие известные историки (П. Услар, Н. Марр, И. Дзяконов и др.), в том числе и столпы грузинской исторической науки (И. Джавахишвили, С. Джанашиа), пришли к мнению, что они свидетельствуют о расселении в Юго-Восточном Причерноморье предков абхазо-адыгов.

Большинство негрузинских ученых и некоторые современные грузинские ученые (например, профессор О. Джапаридзе) считают, что всю западную часть Кавказа заселяли хатто-абхазо-адыгские племена (до 4—3 тыс. лет до н.э.). Позднее в этот этнический массив вклиниваются картвельские племена, оттесняя хаттов на юг, а абхазо-адыгов на север. На генетическое родство древних абхазо-адыгских племен с хаттами указывают такие известные ученые, как И. Дзяконов, С. Еремян, И. Дунаевская, Вяч. Иванов и другие.

Что же касается создания “колхами (грузинскими племенами)” Колхидского царства, то эта общепринятая в грузинской историографии гипотеза основана на древнегреческом мифе о походе аргонавтов в Колхиду, где в это время правил “базилевс” Айэт. Интерпретация термина “базилевс” как “царь” и стало основой для построения гипотезы о существовании в VI—IV вв. до н.э. “мощного колхидского царства”. Между тем, известно, что в древнегреческой традиции термин “базилевс” употреблялся и в значении “племенной вождь”.

Археологический материал также не дает оснований для подобных утверждений. Если существовало государство, то должны были быть по крайней мере открыты хоть какие-нибудь остатки монументальных сооружений его столицы. Пока этого нет, очевидно, подобные утверждения, по крайней мере, преждевременны. Попытка некоторых грузинских ученых подкрепить гипотезу тем, что найденные в большом количестве на территории Восточного Причерноморья монеты (названные “колхидками”) являются атрибутом Колхидской государственности, также не получила поддержки, так как эти монеты чеканились греческими городами и несут явный отпечаток греческой монетной традиции.

Далее г-н Алексидзе пишет, что географическое название “Абхазия” и этноним “абхаз” идут с грузинского языка. На это можно ответить только той же монетой, сказав, что термины “Грузия” и “грузины” тоже не грузинского происхождения и появляются впервые в XV веке в русских письменных источниках. Считается, что этот термин происходит от персидского “гурдж”, “гурджистан” — волк, страна волков.

Также г-н Алексидзе сообщает, что время появления терминов “апсуа” (самоназвание абхазов) и “Апсны” (по-абхазски — “страна абхазов”) не установлено. Насколько мне известно, ни один из серьезных ученых до сих пор не оспаривал факт связи термина “апсуа” и племени “апсиров”, зафиксированных на территории Абхазии с I в. н.э. Еще в 1959 году крупнейший грузинский историк, академик Г.А. Меликишвили связывал апсиров с племенем абешла, известным по ассирийским источникам, относящимся к XII в. до н.э. Не думаю, что

кто-нибудь станет оспаривать, что картвелы (самоназвание грузин) с древнейших времен обитали на территории “Сакартвело” (грузинское название Грузии). Хотя в письменных источниках это название впервые появляется лишь в XI веке.

Касаясь периода возникновения средневекового абхазского царства, г-н Алексидзе пишет, что абхазский царь Леон II перенес столицу в Кутаиси и, что “естественно”, население Абхазского царства в основном состояло из грузин. Действительно расширив границы своего государства, Леон II перенес свою столицу и дал ей абхазское название Кутышь, которое в абхазском языке употребляется и сегодня (означает “куриная гора”). Кстати, с античных времен известно изобилие в этих местах фазанов. Что же касается демографической ситуации, сложившейся в Абхазском царстве в VIII—XIII вв., то вряд ли будет корректно судить о ней с точки зрения сегодняшнего положения. Известно, какие демографические изменения произошли в Абхазии в результате Кавказской войны.

Справедливости ради следует все же отметить, что в отличие от многих других грузинских авторитетов, которые и вовсе отрицают автохтонность абхазов в Абхазии, г-н Алексидзе свою позицию подает более закамуфлированно. Все же в его изложении история абхазов выглядит куда приличнее, чем, скажем, в изложении известного грузинского писателя Р. Мишвеладзе. В 1989 году он направил открытое письмо писателю Фазилу Искандеру (газета “Ахалгазда ивериели”, 11 декабря 1990 г.), в котором писал: “... в природе никогда и нигде не существовали ни абхазский язык, ни абхазская культура, а проклятые большевики ввели в заблуждение наивных адыгейцев, придумали для них на территории Грузии абхазскую автономию, в паспортах записали несуществующую национальность “абхаз”. А вот как история абхазского народа выглядит в кратком ее изложении группой известных грузинских писателей: “Пару веков тому назад с Северного Кавказа к нам пришли адыгские племена (апсилы и абазги). Мы пригтели их на нашей грузинской земле... Пришелец из-за гор, покрывший мхом нашу национальную плоть, оспаривает нашу землю”. (М. Кахидзе, Р. Мишвеладзе, Т. Мебуришвили, Г. Джумухидзе, газета “Ахалгазда коммунисти”, 6 мая 1989 г.)

Или, известный грузинский писатель Чабуа Америджиби: “Абхазы — грузинское племя. А те, кто пришел к нам с Северного Кавказа — всякая шваль, адыгя, убийцы и полудикие племена...” (газета “Российские вести”, 22 октября 1992 г.).

Г-н Алексидзе признает, что на территории Абхазии издревле жили два народа — абхазский и грузинский. Спасибо, конечно, но все же мы вынуждены отказаться от такой милости, так как это противоречило бы как логике, так и исторической истине. Не может на такой маленькой территории формироваться два совершенно разных в языковом и антропологическом отношении этноса. Очевидно, что в течение тысячелетий должно было произойти поглощение одним этносом другого. Между прочим, этот процесс происходит сравнительно быстро. Как и все грузинские историки, касаясь периода существования абхазского царства, г-н Алексидзе постоянно пытается подменить понятия, используя для этого обычную в грузинской историографии схему. Сначала

признается факт возникновения в VIII в. Абхазского царства. Затем оказывается, что “Абхазское царство явилось сильным грузинским государственным образованием”. Далее используется уже термин “Грузинское царство” и в лучшем случае в скобках — Абхазское. Никто ведь не пытается оспаривать тот факт, что, включив в пределы своего царства почти все территории, населенные грузинами, Абхазское царство фактически стало государством абхазов и грузин. Но, уважаемый г-н Алексидзе, и до конца X века и после того, как в 978 году Корона абхазских царей по материнской линии перешла к отпрыску южно-грузинской ветви армянского царского рода Багратуни, это государство называется Абхазским. С XI в. и до распада этого царства в середине XIII века в дошедших до нас грузинских, византийских, армянских, арабских, русских и т.д. источниках оно продолжает именоваться Абхазским царством. Это название распространялось на всю современную Грузию и Абхазию, и не “иногда”, как вы пишете, а всегда.

Впервые термин “Сакартвело” (Грузия) в значении всего государства, а не отдельной территории, населенной “картвелами”, появляется после XII века на заключительном этапе существования этого царства.

В 1239 году Абхазское царство раскололось, с этого времени и до вхождения в Россию на его территории существовали отдельные небольшие государства.

Впервые все эти земли были вновь объединены в единое государственное образование в виде ССР Грузии уже в советское время. И последним актом стало включение Абхазии в состав Грузинской ССР в 1931 году. Всякие попытки доказать, что вхождение Абхазии в состав Грузии в качестве автономии произошли раньше — после развала Российской империи, не соответствуют правде. Г-н Алексидзе утверждает, что это событие произошло 9 февраля 1918 года, т.е. еще до провозглашения Грузией независимости. Далее он пишет, что “... автономия Абхазии была подтверждена сразу после принятия акта независимости Грузии (16 мая 1918 г.), а Конституция Грузии, принятая в феврале 1921 г., официально узаконила автономию Абхазии. На самом же деле, 9 февраля 1918 г. абхазская делегация на этой встрече предлагала заключить “с Грузией лишь добрососедские отношения, как с равным соседом”.

В соглашении “по вопросу установления взаимоотношений между Грузией и Абхазией”, заключенном 9 февраля 1918 г., вопреки утверждениям г-на Алексидзе, нет ни слова об автономии. О характере этих взаимоотношений можно судить по пунктам этого соглашения:

“1) Воссоздать единую неделимую Абхазию в пределах от реки Ингур до реки Мзымта, в состав которой войдут собственно Абхазия и Самурзакань (современный Гальский район Абхазии. — С.Ш.) или, что тоже нынешний сухумский округ.

2) Форма будущего политического устройства единой Абхазии должна быть выработана (в соответствии) по принципам национального самоопределения на Учредительном собрании Абхазии, созванном на демократических началах.

3) В случае, если Абхазия и Грузия пожелают вступить с другими национальными государствами в политические договорные отношения,

то взаимно обязываются иметь предварительные между собой переговоры".

Таким образом, к моменту объявления Грузией независимости Абхазия не входила в ее состав. В последующие три года взаимоотношения между Грузией и Абхазией строились на фоне оккупации Абхазии (с июня 1918 г. сразу после провозглашения независимости Грузии 26 мая 1918 г.) и разгона, при помощи вооруженной силы, двух составов Абхазского Народного Совета, выступавших за независимость Абхазии. Именно потому, что все соглашения между Грузией и Абхазией, заключенные в этот период, совершались в условиях оккупации Абхазии, они не могут иметь юридической силы.

Дальнейшие рассуждения г-на Алексидзе касаются периода 1921—1931 гг. И здесь автор все беды Грузии связывает с кознями большевиков.

По мнению г-на Алексидзе, для осуществления своих планов Москва ловко пользуется настроениями абхазов. Невозможно отрицать, что Москва имела и имеет постоянные геополитические интересы в этом регионе. Собственно говоря, не только Москва. В описываемый нами период в этом регионе активную роль играли также Турция и Германия. В свое время Осип Мандельштам писал, что "Тифлис, как паяц дергается на ниточке из Константинополя". Но об этом г-н Алексидзе умалчивает.

Что же касается Абхазии, то в условиях оккупации абхазский народ поднялся на вооруженную борьбу, которая носила национально-освободительный характер. Достижению этой цели способствовало наступление Красной Армии и установление Советской власти в государствах Закавказья. Естественно, что в этом смысле интересы Москвы и абхазского национально-освободительного движения совпадали.

31 марта 1921 года Ревком ССР Абхазии декларировал образование ССР Абхазии. 21 мая 1921 года Декларацию о "Независимости Социалистической Советской Республики Абхазия" провозгласил и Ревком Грузии.

Однако, в дальнейшем под воздействием Москвы начинается поэтапное давление на Абхазию с целью ввести ее в состав Грузии. Уже 15 октября 1921 года на расширенном заседании Пленума Оргбюро и Ревкома Абхазии было принято постановление: "Считать необходимым теперь же оформить указанную связь Грузии и Абхазии путем оформления договора двух союзных **равноправных** республик". Впрочем, учитывая денонсацию Грузией всех государственно-правовых документов советского периода, полемика по этому вопросу теряет всякий смысл.

Далее г-н Алексидзе пытается доказать, что абхазы должны быть благодарны Грузии, поскольку "пользовались невиданной для советской автономии свободой и правами". Думаю, излишне говорить о том, что в этом смысле положение в Абхазии было, в целом, не лучше и не хуже, чем положение в других автономных республиках. Конечно, существовали различия, связанные с географическим положением, исторически, культурными и многими другими факторами.

Не могу сейчас припомнить, какая из автономных республик бывшего Союза имела до Советской власти свою государственность. Да что там автономии, не все союзные республики ее имели. Однако дело не

в этом. Если рассуждать подобно г-ну Алексидзе, то меньше всего причин выходить из СССР было у Грузии.

А если говорить об экономическом развитии Абхазии, то, очевидно, наиболее корректным было бы сравнение с соседним регионом, я имею в виду район Сочи. Такое сравнение продемонстрировало бы несостоятельность заявлений г-на Алексидзе.

Не обойдем стороной и вопрос демографической ситуации в Абхазии за последние сто лет. В связи с этим уместно обратиться к статистике.

Годы	1886	1897	1926	1939	1959	1970	1989
абхазы	58963	58697	55918	56197	61193	83097	93267
грузины	4166	25875	67494	91967	158221	213322	239872
русские	971	5135	20456	60201	86715	79730	74913
армяне	1049	6552	30048	49705	64400	73000	76541
греки	2149	5393	27085	34621	9111	13600	14664

Таким образом, беспристрастный язык цифр неопровержимо свидетельствует о недобросовестном подходе г-на Алексидзе и к этому вопросу. Соглашаясь с тем, что в 30-х и в начале 50-х годов имело место организованное переселение грузин в Абхазию, г-н Алексидзе утверждает, что количество таких переселенцев не превышало 10 тысяч.

Ну во-первых, процесс переселения происходил не только в 30-х и начале 50-х годов. Он не прекращался даже во время Великой Отечественной войны. Между переписями населения 1939 и 1959 гг. грузинское население в Абхазии увеличилось почти на 70 тысяч, в то время как абхазское всего на 5 тысяч человек.

Если имеется в виду, что такой демографический феномен произошел в результате естественного прироста, то следует признать, что страшные годы сталинско-бериевских репрессий и самой кровопролитной войны в истории человечества странным образом повлияли на половую активность грузинского населения в Абхазии.

Говоря о событиях послевоенного (1992—1993 гг.) времени, г-н Алексидзе со ссылкой на документы, принятые на саммитах ОБСЕ, СБ ООН, Евросоюзом, СНГ, хочет доказать, что в Абхазии осуществляется этническая чистка грузинского населения.

Справедливости ради следует отметить, что все эти резолюции принимались без участия абхазской стороны. Предложенные Грузией проекты, принимались даже без попытки разобраться в происходящем на самом деле, не заслушав даже представителей Абхазии.

И все же, вопреки утверждению г-на Алексидзе, в резолюциях Совета Безопасности ООН отсутствует прямое осуждение Абхазии в этнической чистке. Дело в том, что единственная комиссия, направленная по этому вопросу в Абхазию Организацией Объединенных Наций, не пришла к подобным выводам (S/26795, 17 ноября 1993 г.). Если же под этническими чистками подразумевать этнодемографические изменения, происшедшие в результате военных действий в Абхазии, то совершенно

очевидно, что ответственность за них, в первую очередь, должно нести руководство Грузии, развязавшее в августе 1992 года войну. Именно в период оккупации значительной части Абхазии грузинскими войсками начался массовый исход абхазского, армянского, русского, греческого населения из подконтрольной грузинским властям территории. Значительная часть грузинского населения покинула Абхазию вместе с отступающей грузинской армией еще до возвращения абхазов.

Г-н Алексидзе пишет, что намеренно не касается самого конфликта, т.к. это будет темой его новой статьи. Тем не менее, г-н Алексидзе пытается объяснить поражение Грузии в этой войне тем, что на стороне “сепаратистских сил воевали тысячи наемников или т.н. ”добровольцев” из Северного Кавказа, других регионов России, а главное — даже части Вооруженных Сил России...”.

Следуя примеру г-на Алексидзе, не стану подробно останавливаться на этом вопросе, скажу только, что 90% погибших в этой кровавой бойне воинов составляют абхазы. Поэтому нет смысла оправдывать свое поражение несметным количеством “наемников”, воевавших против Грузии. Об этом часто сегодня говорят в Грузии, не стоит комплексовать по этому поводу. Всем понятно, что не потому грузины потерпели поражение, что они плохие воины или трусы. В этом смысле определяющее значение все же имеет мотивация. Не было у грузинских парней причин воевать в Абхазии за непонятные идеи.

И в завершение по поводу того, что у международного сообщества существует совершенно четкий подход: “самопровозглашенная независимая республика” не признается — она остается “неотъемлемой частью Грузии”. Всем известно, что не было в истории незыблемых государств и неизменяемых границ. Вся история человечества убеждает нас в обратном. В конце концов, все государства когда-то самопровозгласились.

В 1961 году Шарль де Голль в беседе с Президентом Дж. Кеннеди по поводу войны во Вьетнаме сказал: “После того, как нация пробудилась, никакая иностранная власть, какими бы средствами она не располагала, не имеет шансов на то, чтобы навязать там свою волю”.

Сухум

С.М. Ш а м б а,
доктор исторических наук

Статья поступила в редакцию в мае 1999 г.